

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В. ЧЕРНЕЙ,

кандидат юридических наук, доцент, Национальная академия внутренних дел,
(Украина, город Киев), проректор по учебно-методической и научной работе

SUMMARY

The questions of criminal law measures against legalization (laundering) of proceeds from crime. The author, an international analysis of the criminal law, the prevention of legalization (laundering) of proceeds from crime and directions of its use in Ukraine.

Keywords: the legalization (laundering) of proceeds warning, international experience

* * *

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовых мер противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Автором проведен международный анализ уголовно-правовых норм, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и предложены направления его использования в Украине.

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, предупреждение, международный опыт

Изучение международного опыта уголовно-правового предупреждения легализации (отмывание) доходов, полученных преступным путем, приобретает особую актуальность в связи с тем, что Украина только начала формировать законодательные и организационно-управленческие основы для эффективного функционирования соответствующей системы.

Каждая страна имеет свои особенности в правовом регулировании и организации обеспечения противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Если брать страны Европы в целом, то условно, с точки зрения социально-экономических и правовых условий, влияющих на выбор преступниками путей отмывания денег, можно выделить три группы государств:

- государства Европейского Союза, в которых не только разработаны соответствующие нормативно-правовые акты, но и созданы условия для их реализации, и существует значительный опыт их применения;

- государства Центральной и Восточной Европы, которые недавно стали членами Евросоюза и создали соответствующее законодательство в этой сфере, однако имеют незначительный опыт его применения;

- бывшие республики Советского Союза, привели свое законодательство в соответствие с требованиями международных организаций и Евросоюза, но имеют несовершенные механизмы его применения.

В мировой практике реализуются преимущественно четыре подхода к законодательному определению перечня преступлений, вследствие совершения которых приобретаются доходы с целью их отмывания:

1) указанный перечень сужен и включает только преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (Сингапур) или предметный состав легализации (отмывание) ограничен деньгами, ценными бумагами или иными конкретными вещами (Аруба, Нидерландские Антильские острова);

2) указанный перечень значительно расширен и включает все преступления, предусмотренные законодательством об уголовной ответственности (Исландия, Турция) или почти все преступления (Португалия, Финляндия);

3) перечень преступлений, вследствие совершения которых могут быть получены доходы, которые являются предметом легализации, ограничен: тяжкими преступлениями (Испания); только преступлениями и не включает проступки (Нидерланды); преступлениями, которые наказываются каторжной тюрьмой (Швейцария);

4) в ряде стран (США, Италия) перечень преступлений, который содержится в законодательстве, является исчерпывающим и составлен путем указания на их конкретные виды или номера статей УК или иных законов [1; 2; 3; 4].

Обращение к зарубежному опыту свидетельствует о том, что каждая страна, хотя и учитывает в определенной степени международно-правовые рекомендации, все же движется своим путем усовершенствования законодательства, направленного против легализации преступных доходов, и часто сужает круг предикатных преступлений по сравнению с положениями Конвенции Совета Европы 1990 г. [5; 6].

Согласно ч. 4 § 165 УК Австрии (название пункта – «Отмывание денег»), составные части имущества считаются преступными, если они получены в результате совершения преступного деяния, и предназначены для его совершения или если они содержат стоимость приобретенных, или полученных имущественных ценностей.

Статья 324-1 УК Франции отмыванием признает, в частности, совершение любой операции по размещению, сокрытию или конверсии того, что прямо или косвенно получено в результате совершения преступления или проступка. Такое же понимание применяется в судебной практике США.

Например, в США Акт о контроле за отмыванием денег 1986 года

предусматривает два состава преступлений: 1) отмывание кредитно-денежных документов путем финансовой операции или переводом, отправлением или переводом таких документов; 2) совершение финансовой операции на сумму свыше 10 тыс. долларов, что касается собственности, полученной в результате точно определенной незаконной деятельности.

Под такой деятельностью понимают не только наркобизнес, но и другие тяжкие преступления – контрабанду, подделку денег, банковские мошенничества, банковские и почтовые ограбления и кражи, шпионаж и т.д.

В § 261 УК ФРГ говорится о сокрытии имущественных объектов, их местонахождения, о действиях, которые препятствуют конфискации, ареста, изъятию и сохранности имущественных объектов. При этом § 261 УК ФРГ содержит исчерпывающий перечень преступных деяний, которые являются источником имущественных объектов – предмета «отмывания денег». К ним относятся: преступления (в абзаце 1 § 12 УК ФРГ фигурируют, в частности, убийство, торговля людьми, захват заложников, подделка денежных знаков и еврочек, торговля оружием); преступные деяния, связанные с наркотиками, которые указаны в отдельном Законе о наркотических средствах; некоторые уголовные проступки (в том числе налоговые), которые совершаются, как правило, в виде промысла или членом банды; проступки, совершенные членом преступной организации. Эти уголовно наказуемые деяния рассматриваются как наиболее значительные и характерные проявления организованной преступности. Таким образом, ответственность за отмывание связывается с конкретными составами преступлений, а не с их тяжестью.

УК Италии, установив наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет и штраф от 2 до 30 млн лир за легализацию денежных средств и другого имущества,

также содержит исчерпывающий перечень предикатных преступлений – грабеж и вымогательство при отягчающих обстоятельствах, похищение людей с целью вымогательства, преступления, связанные с изготовлением и сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

Статья 301 УК Испании, предусматривая ответственность за приобретение, преобразование, передачу и другие действия с имуществом, добытым преступным путем, а также за сокрытие его истинной природы, происхождения, местонахождения, назначения или прав на него, устанавливает, что это имущество должно быть получено в результате совершения тяжкого преступления. Согласно ст. 13, 33 УК Испании, к тяжким относятся преступления, которые наказываются лишением свободы на срок более трех лет.

Аналогично решается вопрос в Австрии, однако § 165 УК этой страны, кроме преступлений, относит в число основных действий проступки, предусмотренные § 304-308 УК (получение подарков, взяточничество), а также контрабанду и уклонение от уплаты пошлины.

Статья 305 УК Швейцарии (название статьи – «Отмывание денег») устанавливает ответственность за определенные действия с имущественными ценностями, источником происхождения которых выступает – совершение преступления. При этом ст. 9 УК Швейцарии, разграничивая такие разновидности уголовно наказуемых деяний как преступления и проступки, относит к преступлениям только те деяния, за которые может быть назначено наиболее строгое наказание, связанное с лишением свободы, – наказание в виде каторжной тюрьмы. Продолжительность этого наказания, которое отличается от обычного тюремного заключения, составляет от одного до двадцати лет.

Согласно § 284 УК Дании, источником преступного имущества

являются преступления против собственности (кража, грабеж, растрата, мошенничество, в том числе компьютерное, злоупотребление доверием) и некоторые другие посягательства (в частности, контрабанда).

Конкретизированные перечни основных правонарушений сформулированы и в законодательстве других стран, в частности Андорры, Бельгии, Великобритании, Греции, Канады, Китая, Люксембурга.

Показательно, что документы Совета Европы предполагают возможность корректировки круга основных правонарушений. Так, согласно ст. 13 Конвенции Совета Европы 1998 г. об уголовной ответственности, за коррупцию страна-участник настоящей Конвенции может сделать оговорку или заявление о непризнании уголовных правонарушений, перечисленных в ст. 2-12 Конвенции (имеются в виду активный и пассивный подкуп в публичном и частном секторе, злоупотребление влиянием в корыстных целях), основными (предикатными) правонарушениями в понимании Конвенции Совета Европы 1990 г. В рекомендациях FATF также отмечается, что каждая из стран должна определить те серьезные преступления (в другом месте фигурируют тяжкие преступления или преступления, которые приносят значительные суммы средств), доходы от которых, в случае их отмывания, признаются преступными.

Согласно ст. 209 УК Украины как исполнитель должен отвечать тот, кто для проведения легализации использует других лиц, которые согласно закону не подлежат уголовной ответственности за содеянное. Так, посредственное исполнение видится в поведении руководителя предприятия, который приказывает подчиненному работнику, который не догадывается о сути дела, провести финансовую операцию с денежными средствами преступного происхождения.

Согласно п. 2 ст. 6 Страсбургской конвенции, каждый национальный

законодатель страны-участницы Конвенции самостоятельно решает вопрос о признании или непризнании субъектом криминально-наказуемой легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, лиц, совершивших основные правонарушения.

Стоит отметить, что опыт зарубежного законодателя в плане субъектов легализации неоднозначно. Например, в Швейцарии преступник, который совершил отмывание собственных средств, отвечает и за легализацию, и за основное преступление. В Германии лицо, совершившее отмывания доходов, полученных от совершенного им преступления, в законодательстве 1998 года отвечало только за основное преступление. Сейчас такое лицо не наказывается за отмывание, при условии, что ему уже было назначено наказание за участие в предыдущем действии [7].

В Российской Федерации судебная и следственная практика до вступления в силу законодательных изменений двигалась путем применения ст. 174 УК РФ в отношении тех лиц, которые осуществляют легализацию не собственных преступных доходов, а денежных средств или иного имущества в интересах других лиц. Сейчас лицам, которые не принимали участия в совершении основных правонарушений, посвящена отдельная норма – новая редакция ст. 174 УК РФ, в которой говорится о совершенной в крупном размере финансовой операции или иной сделки с имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем, с целью предоставления правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом. То есть вопрос о субъекте отмывания нашёл четкое решение в законодательстве.

Одной из характерных особенностей уголовного права многих государств с развитой системой рыночной экономики, является существование института уголовной ответственности корпораций (юридических лиц). Сначала этот

институт был характерен для стран с англосаксонской системой права, но впоследствии его восприняли и многие страны континентальной Европы (Нидерланды, Финляндия, Португалия, Франция, Дания, Люксембург и др.).

Корпорации (организации) по американскому законодательству несут ответственность за различные правонарушения с очень широким диапазоном. Применительно же к экономической преступности американские исследователи Маршалл Клайнард и Петер Йегер обнаружили шесть основных видов корпоративных преступлений [8]: нарушение административных актов и постановлений, например, несоблюдение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или отказ от строительства очистных сооружений; нарушение природоохранных предписаний (загрязнение воды и воздуха, загрязнение местности нефтью или химическими продуктами); финансовые правонарушения (незаконные субсидии политическим организациям, подкуп политиков, нарушения валютного законодательства и др.); несоблюдение положений о защите и безопасности труда (действия, противоречащие положениям о труде и заработной плате, в том числе дискриминация наемных работников по признаку расы, пола или религии); производственные преступления (производство и продажа ненадежных и таких, которые создают угрозу для жизни автомобилей, самолетов, автопокрышек и приборов, изготовление продовольственных товаров и лекарств, наносящих вред здоровью людей); нечестная торговая практика (нарушение условий конкуренции, установление договорных цен и нелегальный раздел сфер влияния на рынке).

Таким образом, соответственно американскому законодательству корпорации несут ответственность за действия своих агентов (представителей), если последние действовали в рамках своих полномочий по трудовому договору («в пределах

своей должности») и намеревались принести пользу корпорации, хотя этот мотив мог сочетаться с другими побудительными мотивами и сам факт получения выгоды корпорацией обязательным не является. Теоретическим обоснованием отношение поступка агента в вину корпорации в американском праве является доктрина «*respondet superior*» (пусть ответит старший) [9].

Что касается европейского законодательства об уголовной ответственности, то еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву, который состоялся в Бухаресте, высказался за введение уголовной ответственности для юридических лиц и сегодня большинство стран, входящих в Европейское содружество (хотя и не все), имеют соответствующие положения в своем законодательстве [10].

В Рекомендации Комитета Министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные во время ведения ими хозяйственной деятельности, принятой 20 октября 1988 г. на 420-м совещании заместителей министров, отмечались такие основания для установления ответственности: увеличивается количество правонарушений, совершаемые во время ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный ущерб отдельным лицам и обществу в целом; желание наложения ответственности в случаях, когда выгода получена из незаконной деятельности; трудности в установлении конкретных лиц, которые должны отвечать за правонарушения, которые связаны со сложной структурой управления предприятием; необходимость наказания предприятий за незаконную деятельность для того, чтобы предотвратить дальнейшие правонарушения и взыскать причиненные убытки.

Согласно этим рекомендациям, на предприятия – юридические лица должна накладываться от-

ветственность за правонарушения, совершенные ими в процессе своей деятельности, даже если правонарушение не связано с задачами, которые выполняются предприятием. Предприятие должно нести ответственность независимо от того, было ли установлено конкретное физическое лицо, в действиях которого были признаки состава преступления. Если же такая личность установлена, то привлечение к ответственности предприятия не должно освобождать от ответственности физическое лицо, которое виновно в правонарушении, и наоборот. В частности, лица, выполняющие управленческие функции на предприятии, должны отвечать за нарушение своих обязанностей, если это привело к совершению правонарушения.

Комитет министров рекомендовал предусмотреть такие меры в отношении предприятий – юридических лиц, совершивших правонарушения: предупреждение, выговор, обязательство, занесенное в судебный протокол; принятия решения, в котором объявляется об ответственности, без наложения санкций; штраф или иная финансовая санкция; конфискация имущества, которое использовалось при совершении правонарушения или приобретены в результате незаконной деятельности; введение запретов на определенные виды деятельности предприятия лишения финансовых привилегий и субсидий; запрет на рекламу товаров или услуг; отнятия лицензии; снятия руководителей с должностей, назначение судебными органами временного управления; закрытие предприятия, ликвидация компании; взыскание компенсации и (или) реституции в пользу потерпевшего, восстановление прежнего состояния; публикация решения о наложении санкции или другие меры.

В европейских уголовных кодексах, что восприняли эту идею, это сделано с разной степенью детализации. Так, в УК Нидерландов этому вопросу посвящена ст. 51, в которой указано, что уголовно на-

казуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Если уголовно наказуемое деяние совершено юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть вынесены решения о наказании и о принятии мер принуждения.

В Украине проблема введения института уголовной ответственности организаций на стадии решения. Это обусловлено не только интеграционными процессами зарубежных стран, которые принимают меры по борьбе с экономической преступностью. Существуют и внутригосударственные факторы: использование организационно-правовой формы юридических лиц сегодня стало необходимым условием совершения большинства квалифицированных преступлений в сфере экономики, что требует принятия адекватных мер уголовно-правового противодействия.

Список використаних джерел:

1. Тосунян Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: [учеб.-практ. пособие.] / Г. А. Тосунян, А. Ю. Вакулин. – М., 2001.

2. Коттке К. “Грязные” деньги – как с ними бороться? : Справочник по налоговому законодательству в области “грязных” денег / пер. с нем. / Коттке К. – М., 2005.

3. Коростелев С. Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С. Ю. Коростелев. – Владивосток, 2006.

4. Peters R. G. Money Laundering and Its Current Status In Switzerland: New Disincentives For Financial Tourism. – Int'l L & Bus, 1990.

5. Хавронюк Н. И. Уголовное законодательство Украины и других государств континентальной Европы: сравнительный анализ, проблемы гармонизации : [монография] / Хавронюк Н. И. – К., 2006.

6. Чернявский С. С. Легализация (отмывание) доходов в механизме

экономического мошенничества: комплексный анализ / С. С. Чернявский // Научный вестник Киевского национального университета внутренних дел. – 2008. – № 3. – С. 113–123.

7. Беницкий А. С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы квалификации и совершенствования законодательства : [монография] / Беницкий А. С. – Луганск, 2001.

8. Clinard, Marshall B. & Yeager, Peter Cleary. (2005). Corporate Crime. Somerset, NJ: Transaction Publishers. ISBN 1-4128-0493-0

9. Усатый Г. А. Отмытые деньги / Г. А. Усатый // Юридический вестник Украины. – 2002. – № 17 (357).

10. Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Д. Р. Кузахметов. – Казань, 2006.